

За основу взята статья в «Фидбэк» - журнале Ассоциации семейной терапии Ирландии. Июнь 2020.

Дата этой редакции статьи: 12 мая 2021 года.

Количество слов: 4500

Информация об авторе: Уильям Бернет, доктор медицины, профессор университета Вандерbiltа Нэшвилл, Теннесси, США

Адрес для корреспонденции:

William Bernet, M.D.

1313 Twenty-first Avenue South

209 Oxford House

Nashville, TN 37232 USA

Мобильный телефон: 001-615-330-0124

Email: william.bernet@vumc.org

Аннотация

Пятифакторная модель является методом диагностики отчуждения одного из родителей путем осознания и определения составляющих этого психического состояния.

Пятифакторная модель включает следующие критерии:

Фактор 1: ребенок сопротивляется контактам или вообще отказывается контактировать;

Фактор 2: предварительно существовали положительные отношения между ребенком и отчужденным теперь отцом / матерью;

Фактор 3: отсутствие насилия, невыполнения родительских обязанностей или существенно некачественного исполнения родительских обязанностей со стороны отчужденного теперь отца / матери;

Фактор 4: использование различных моделей поведения, способствующих отчуждению со стороны родителя, которого ребенок предпочитает;

Фактор 5: ребенок демонстрирует многие из восьми поведенческих моделей отчуждения.

В статье приведена историческая основа пятифакторной модели и подведены итоги исследования Фактора 4 и Фактора 5.

«Пятифакторная модель диагностики отчуждения одного из родителей» Уильям Бернет, доктор медицины

Хотя явление, известное нам как отчуждение одного из родителей (ОР), уже много лет описывается в психологической и правовой литературе, изначально термин, предложенный Ричардом Гарднером в 1985, звучал как «синдром отчуждения одного из родителей» (COP) (Gardner, 1985). Со временем большинство авторов отказались от использования слова «синдром» и стали называть это психическое состояние «отчуждением одного из родителей». В этой статье термины ОР и COP используются как синонимы.

Определение

Хорошим базовым определением ОР является следующее: психическое состояние, при котором ребенок - чаще всего ребенок, родители которого разъезжаются или разводятся в условиях значительного конфликта, - имеет прочный союз с одним из родителей (которому отдается предпочтение) и отклоняет отношения с другим родителем (отчужденным отцом / матерью) без веских оснований (Bernet, 2020, с.5). Хотя существуют разногласия по некоторым аспектам теории отчуждения одного из родителей, это базовое определение ОР оказывается приемлемым почти для всех, то есть как для сторонников понятия ОР, так и для их оппонентов.

Важно различать ОР и модели поведения, способствующие отчуждению (МПО). ОР означает, что симптомы и модели поведения демонстрирует отчужденный ребенок. Этот термин также употребляется для обозначения отношений между отчужденным ребенком и отчужденным отцом / матерью.

С другой стороны, МПО означает действия родителя, который отчуждает, что в результате приводит к отказу ребенка от отношений с отчужденным отцом / матерью. Таким образом, родитель, который отчуждает - это отец / мать, которые навязывают ребенку страх или отказ от другого родителя. С другой стороны, отчужденный отец / мать - это родитель, которого отчужденный ребенок отстраняет и/или с которым отказывается встречаться или общаться. Родителя, который отчуждает, иногда называют тем из родителей, которого ребенок предпочитает или благоволит. Отчужденного отца/мать иногда называют отчужденным отцом / матерью или объектом отчуждения. Однако отчужденный отец/мать это не совсем то же, что объект отчуждения; можно быть объектом отчуждения, но не быть отчужденным. Например, один из родителей - А - может демонстрировать много различных моделей поведения, способствующих отчуждению, следовательно другой из родителей - Б - будет считаться объектом отчуждения. Тем не менее, существует возможность, что Б все же будет иметь хорошие отношения с ребенком, а значит, Б является объектом отчуждения, но не отчужденным отцом/матерью.

Еще одно различие между ОР и МПО заключается в их частотности, то есть количестве случаев среди населения в определенную единицу времени.

МПО являются очень распространенными; по имеющимся данным, подавляющее большинство разведенных родителей в той или иной степени прибегают к таким МПО, как плохие высказывания о другом родителе и вмешательства в общение второго родителя с ребенком (Clawar & Rilin 2013).

С другой стороны, ОР является относительно редким; по подсчетам, менее чем 1 процент детей в Соединенных Штатах сталкиваются с ОР. Многие дети являются объектами МПО, но только небольшое количество из них приходит к ОР.

Некоторых читателей может беспокоить использование термина «диагностика» в заголовке статьи. Оппоненты ОР часто утверждают, что психическое состояние можно «диагностировать» только, если оно включено в перечень Руководства по диагностике и ведению статистики психических

заболеваний, 5-е издание (DSM-5) Американской психиатрической ассоциации или Международной классификации заболеваний, 11-е издание с изменениями (ICD-11) Всемирной Организации Здравья. Оппоненты ОР, кажется, считают, что где-то есть правило или постановление, в котором это зафиксировано, но в действительности такого правила нет. Существует много примеров соматических и психиатрических заболеваний, которые регулярно диагностировали, прежде чем эти состояния было официально внесено в диагностическую номенклатуру. Например, болезнь Туретте была описана и обнаружена в 1885 году, задолго до того, как она была официально внесена в перечень заболеваний Американской психиатрической ассоциации DSM-5 в 1980 году. Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) были описаны, обнаружены и диагностированы в начале 80-х годов XX в., почти за десятилетие до того, как они были внесены в Международной классификации заболеваний ВОЗ ICD-11 в 1991 году.

Хотя собственно словосочетание «синдром отчуждения одного из родителей» отсутствует в списках заболеваний DSM-5 и ICD-11, в этих руководствах по диагностике содержится понятие ОР.

В DSM-5 содержатся три диагноза, которые могут быть использованы, когда в семье обнаружено ОР. Например, новый диагноз в DSM-5, «ребенок, пораженный расстройством отношений между родителями» может быть использован в случаях ОР, как это было объяснено в статье Бернета, Вомболдта и Неро (Bernet, Wamboldt, and Narrow, 2016). Другие диагнозы в DSM-5, а именно «проблема в отношениях между ребенком и одним из родителей» и «психологическое насилие над ребенком», могут быть использованы в случаях ОР. То же касается и перечня ICD-11: диагноз «проблема в отношениях между опекуном и ребенком» может быть использован в случаях ОР.

Пятифакторная модель

Пятифакторная модель (5ФМ) является методом диагностики ОР путем осознания и определения составляющих этого психического состояния.

Пятифакторная модель включает следующие критерии:

- Фактор 1: ребенок сопротивляется контактам или вообще отказывается контактировать, то есть избегает отношений с одним из родителей;
- Фактор 2: предварительно существовали положительные отношения между ребенком и отчужденным теперь отцом / матерью;
- Фактор 3: отсутствие насилия, невыполнения родительских обязанностей или существенно некачественного исполнения родительских обязанностей со стороны отстраненного теперь отца / матери;
- Фактор 4: использование многочисленных моделей поведения, способствующих отчуждению со стороны родителя, которого ребенок предпочитает;
- Фактор 5: ребенок демонстрирует многие из восьми поведенческих моделей отчуждения.

Текущая версия 5ФМ основывается на предыдущих открытиях Бейкер,

Боун и Ладмер (Baker, Bone, and Ludmer, 2014), изложенных в их работе «Руководство по выживанию в борьбе за опеку в условиях жесткого конфликта».

В своей работе Бейкер (Baker, 2020) анализирует надежность четырех факторов, изучая точки зрения 68 специалистов в области психологического здоровья, которым на рассмотрение предлагались 16 вариантов ситуаций. Во всех ситуациях, где имелись Факторы 2, 3, 4 и 5, специалисты указывали, что отчуждение было наиболее вероятной причиной отстранения одного из родителей. Когда выявлялся лишь один из факторов или ни одного, специалисты соглашались, что причиной было не отчуждение.

Когда Лорандос и Бернет издали новую книгу «Отчуждение одного из родителей - наука и право» (Lorandos and Bernet, 2020), они несколько изменили модель Бейкера и его коллег, добавив Фактор 1.

Фактор 1 - когда ребенок избегает отношений с одним из родителей - просто является частью определения ОР. Хотя термин 5ФМ для диагностики ОР является новым, все отдельные составляющие пятифакторной модели имеют многолетнюю историю.

Фактор 1: ребенок сопротивляется контактам или вообще отказывается контактировать, то есть избегает отношений с одним из родителей

Первый фактор встроен в определение ОР - когда ребенок отказывается или сопротивляется отношениям с отчужденным отцом / матерью. Конечно, основным условием является то, что ребенок демонстрирует отказ от контактов. Есть несколько причин для отказа от контактов и необходимо собрать дополнительную информацию для того, чтобы определить, является ли эта ситуация случаем ОР или вызвана другой проблемой с ребенком или семьей. Другие случаи отказа от контактов включают такие диагнозы: нормальное, объяснимое преимущество, которое ребенок может оказывать одному из родителей над другим; во избежание конфликта привязанности, когда ребенок пытается любить обоих родителей; конфликт привязанности, когда ребенок тяготеет к одному из родителей и избегает другого; волнения и подавленность, как в случае приступов тревожности, вызванных расставанием; излишнее упрямство или дух противоречия; поведение, вызванное предыдущим негативным влиянием: случайное настраивание ребенка против одного из родителей, что приводит к ОР; умышленное настраивание, приводит к ОР; и коллективное психотическое расстройство (Freeman, 2020). Отказ от контактов может быть частичным или полным. Частичный отказ может включать в себя согласие на посещение отчужденного отца/матери, но вместе с тем сопротивление общению, проявления чувств и взаимодействия. В таких ситуациях ребенок может присутствовать физически, но не эмоционально.

Фактор 2: предварительно существовали положительные отношения между ребенком и отчужденным теперь отцом / матерью.

Второй фактор заключается в том, что ребенок и сейчас отчужденный отец/мать имели в прошлом здоровые, позитивные отношения, на которые обе стороны охотно соглашались. Этот фактор имеет место, когда сейчас отчужденный родитель до разрыва принимал активное участие в воспитании

ребенка и был любящим отцом/матерью - пусть даже не идеальным, как и все родители. Этот фактор изначально упоминался в работе Ричарда Гарднера (Richard Gardner, 1998), который отметил: «Здесь речь идет только о тех, кто был хорошим, преданным отцом / матерью ...» (с. 209).

Тот из родителей, которого ребенок предпочитает, и сам ребенок могут утверждать, что у отчужденного отца/матери никогда не было хороших отношений с ребенком - это обычная песня в исполнении отчужденных детей и родителей, которым дети отдают предпочтение. Однако, обычно отчужденному отцу/матери достаточно легко показать, что Фактор 2 имел место в их семье. Это могут быть фотографии и видео, на которых ребенок и один из родителей проявляют чувства друг к другу. Могут быть представлены письменные показания от нейтральных третьих лиц (учителей, соседей, религиозных лидеров), которые подтверждают факт того, что отец/мать принимали активное участие в жизни ребенка и у них с ребенком была положительная привязанность друг к другу.

Вместе с тем Фактор 2 имеет редкое исключение. Это может произойти, когда родитель, которого ребенок предпочитает, начал контроль над ребенком в раннем детстве, и таким образом не давал отчужденному отцу/матери никакой возможности сформировать содержательные отношения с ребенком с самого начала. В таком случае можно заключить, что родитель, которому отдается предпочтение, использовал МПО для предотвращения нормальных положительных отношений между ребенком и отчужденным отцом/матерью.

Фактор 3: отсутствие насилия, невыполнения родительских обязанностей или существенно некачественного выполнения родительских обязанностей со стороны отчужденного теперь отца/матери

Важно установить, имел ли место со стороны сейчас отчужденного отца/матери факт невыполнения родительских обязанностей или совершение насильственных действий, которые были причиной страха, ненависти и отстранения со стороны ребенка. Этот фактор означает, что отчуждение ребенком одного из родителей абсолютно не соответствует его/ее действиям или поведению.

Для любого расследования ОР важно установить прибегал ли отчужденный отец/мать к поведению, которым логически обосновывается отчуждение. Если орган по защите прав детей установил, что отчужденный родитель совершал насилие, ОР обычно не будет в дальнейшем использоваться в качестве объяснения отстранения отца/матери ребенком. В данный момент большинство авторов используют термин «разрыв» (estrangement), когда речь идет об отчуждении ребенком одного из родителей по уважительной причине; термин «отчуждение» - когда речь идет об отстранении без надлежащей причины (например, Kelly and Johnston, 2001). (Некоторые словари отмечают, что эти термины являются синонимами, но для специалистов в области клинической медицины и юристов между ними есть существенная разница).

Возможны обстоятельства, при которых предыдущая история насилия не может отрицать имеющегося сейчас диагноза ОР.

Например, один из родителей мог совершать насильственные действия по

отношению к ребенку за несколько лет до этого, но прошел лечение, и после этого у них с ребенком были здоровые отношения, которые приносили радость обоим из них. Потом, возможно, тот из родителей, кому ребенок отдает предпочтение, напоминал ребенку об истории с насилием и использовал эту информацию для подрыва отношений ребенка с сейчас отчужденным отцом/матерью.

Стоит отметить, что в целом родители, которые совершали насильственные действия или пренебрегали ребенком автоматически не вызывают ненависти или отчуждения у своих детей. Собственно, этот признак ОР крайне тяжелый для объяснения: большинство детей, против которых оказывалось насилие, продолжают искать отношений с отцом/матерью, которые это насилие совершали, в то время как отчужденные дети (по отношению к которым никогда не совершалось насилие) категорически отказываются от отношений с тем из родителей, которого пытаются отстранить.

В большинстве случаев, чем более настойчиво ребенок отказывается от отношений с отцом/матерью, тем более вероятно, что этот ребенок отчужден, а имеющийся разрыв с одним из родителей, в принципе прямо противоречит представлениям большинства людей.

Фактор 4: использование разнообразных моделей поведения, способствующих отчуждению тем из родителей, которому ребенок отдает предпочтение.

Для того, чтобы ребенка можно было признать отчужденным, должен иметь место факт МПО со стороны родителя, которому ребенок отдает предпочтение. Эти модели поведения составляют Фактор 4 пятифакторной модели. Неправильно считать, что МПО имеют место, основываясь лишь на том, что у ребенка присутствуют поведенческие симптомы ОР. Скорее наоборот, МПО должны устанавливаться на основе действий и отношения родителя, которому ребенок отдает предпочтение, на основе их письменных заявлений и постов в социальных сетях, собеседований с родителями, свидетельств родственников и третьих сторон, и т.д.

Главной идеей, лежащей в основе Фактора 4 является то, что действия или отношение одного из родителей могут повлиять на восприятие ребенком второго родителя. Как это ни странно, некоторые критики теории ОР сомневаются, что таким образом ребенку можно что-то навязать или промыть мозги. Однако, представляется очевидным, что в любой культуре взрослые оказывают влияние на своих детей, в результате которого они принимают те или иные верования, демонстрируют определенные отношения или модели поведения. Такое воздействие происходит через образовательные практики, религиозные занятия, патриотические мероприятия и повсеместные средства массовой информации.

Процесс убеждения одного человека другим подробно изучался. Например, Роберт Чялдини (Robert Cialdini, 2006) описывает шесть тактик для оказания влияния на других. Они включают: принцип взаимности (человек обычно чувствует себя обязанным отблагодарить за подарок или услугу); принцип серьезности намерений и последовательности (если человек предан

определенным убеждениям, ему сложнее изменить это убеждение); принцип социальной значимости (вполне естественно, что люди склонны вести себя так, как ведут себя другие); принцип авторитета (люди очень чувствительны к тому, что говорят те, кто являются для них авторитетом, и легко поддаются их влиянию); принцип дефицита (если определенный объект воспринимается как редкий или ограничен во времени, он становится более желанным и привлекательным). Все эти стратегии используются тем из родителей, кто отчуждает, для того, чтобы убедить ребенка не любить или бояться другого родителя.

Бейкер и его коллеги систематически выявляли и регистрировали распространенные МПО. Бейкер провела собеседования с 40 взрослыми, которые пережили ОР в детстве, и впервые на основе исследования обнаружила набор конкретных МПО (Baker, 2005). Совместно с Дарнол, Бейкер собрала данные от 97 родителей, которых пытались отстранить (Baker and Darnall, 2006). Их попросили перечислить все модели поведения, к которым, по их мнению, прибегал другой из родителей, и которые привели к отчуждению их ребенка. Хотя эти два списка имели общие пункты, никто не ожидал, что они будут абсолютно идентичными. То есть, взрослые, пережившие ОР в детстве не обязательно должны составить такой же перечень МПО, как и родители, которые сейчас живут в условиях прогрессирующего отчуждения.

Бейкер и Чемберз (Baker and Chambers, 2011) разработали анкету стратегий. Бейкер, применила перечень моделей поведения и неоднократно апробировала ее на взрослых, которые почувствовали МПО в детстве. В результате был составлен список из 17 первичных МПО, изложенный в Таблице 1.

Конечно, существует много других возможных МПО, которые не вошли в Анкеты стратегий Бейкер. В своем недавнем исследовании Харман и Мэтьюсон (Harman and Matthewson, 2020), изучив литературу по всему миру, посвященную ОР, собрали сотни примеров МПО.

Фактор 5: ребенок демонстрирует многие из восьми поведенческих моделей отчуждения.

Восемь общепринятых поведенческих симптомов синдрома отчуждения одного из родителей и ОР были изначально обнаружены в культовом труде Ричарда Гарнера (Richard Gardner, 1985). Их перечень вместе с определениями приведены в Таблице 2.

Конечно, восемь симптомов ОР было обнаружено у отчужденных детей, в то время как 17 наиболее распространенных МПО, о которых говорилось выше, обнаружено у того из родителей, которому ребенок отдает предпочтение (который отчуждает).

Модели поведения, типичные для ОР, были описаны многочисленными авторами и исследователями, среди которых Джудит Валлерштайн и Джоан Келли (Judith Wallerstein and Joan Kelly, 1976); Берри Бриклин (Barry Bricklin, 1995); Дженет Джонсон (Joan Kelly and Janet Johnston, 2001) и Ричард А. Воршак (Richard A. Warshak, 2001, 2010).

Бейкер и Дарнол в своем исследовании 68 родителей, которые были объектами отчуждения (Baker and Darnall, 2007), просили участников заполнить анкету о модели поведения их детей. В анкете приводилось несколько описаний поведения, восемь из которых совпадали с восемью общепринятыми проявлениями ОР. В выводах авторы отметили: «Эти результаты полностью соответствуют клиническим наблюдениям Гарднера по ключевым проявлениям СОР».

Бейкер, Берхард и Келли (Baker, Burkhard, and Kelly, 2012) описали пилотное исследование Анкеты Бейкер по отчуждению (АБО). АБО содержит два идентичных набора вопросов: один о матери и один об отце. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы выявить мысли и чувства ребенка по каждому из родителей в контексте ключевых моделей поведения ОР. Если в паре вопросов наблюдались крайности, исследователи делали отметку. Например, если ребенок утверждал, что не имеет никаких хороших воспоминаний об одном из родителей и, наоборот, только хорошие воспоминания о другом родителе. Во время суммирования ответов, указывающих на отчуждение, исследователи использовали эти отметки и, соответственно, относили таких детей к отчужденным или отмечали, что точность оценки в таком случае соответствует 96%.

Стоит отметить, что поведение отчужденных детей отличается от поведения детей, находящихся в разрыве с одним из родителей.

Например, дети, с которыми плохо обращались, обычно полностью не отстраняют своих родителей-абыюзеров, в то время как отчужденные дети намеренно концентрируют внимание на недостатках отстраненного отца/матери и вообще не обращают внимания на недостатки родителя, которому отдается предпочтение. Это характерный признак отчужденных детей был количественно измерен в исследовании Бернет, Грегори, Рэй и Реннер (Bernet, Gregory, Reay, and Rohner, 2018, 2020) путем применения психологического теста - опросника по принятию-отчуждению родителей (ОПОР). В исследовании и рассматривался только один симптом из восьми наиболее распространенных моделей поведения отчужденных детей - отсутствие амбивалентности. ОПОР позволяет получить количественный показатель восприятия ребенком родительских моделей поведения (отдельно матери и отца), направленных на принятие и отчуждения. Теория ОР предполагает, что отчужденные дети прибегают к противоположным крайностям, то есть воспринимают одного из родителей чрезвычайно положительно, а другого - чрезвычайно негативно.

На самом деле, сильно отчужденные дети, которые принимали участие в этом исследовании, демонстрировали чрезвычайную степень психологического раздвоения или недостаток амбивалентности по ОПОР, который выявлял отчужденных и неотчужденных детей с точностью 99%.

Выводы

Сторонники понятия ОР считают, что 5ФМ является надежным

инструментом для выявления и диагностирования ОР. То есть, 5ФМ может использоваться для отличия отчуждения и разрыва. Другие авторы соглашаются с такими выводами.

Например, исследования Фактора 4 и Фактора 5 было приведены в одном из разделов книги Саин, Джонстон, Фидлер и Бала (Saini, Johnston, Fidler, and Bala, 2016), в котором авторы отметили: «Поражает, насколько единодушно мнение о поведенческих стратегиях, которые могут использоваться родителями для потенциальной манипуляции чувствами, отношениями и убеждениями своих детей, которая может привести к нарушению их отношений с другим родителем. Набор симптомов или моделей поведения, свидетельствующие об отчуждении ребенка могут быть достоверно установлены» (с. 423).

5ФМ вероятно может быть полезной как для клинических специалистов в области психологического здоровья, так и для судебных экспертов. Представителям всех клинических специальностей - семейным консультантам, терапевтам, среднему медицинскому персоналу, психологам, психиатрам - нужен надежный инструмент для диагностики ОР, особенно, когда правильный диагноз влияет на выбор адекватного вмешательства.

Судебным психологам и психиатрам, адвокатам и судьям нужен надежный инструмент для выявления ОР в рамках их профессиональной деятельности, поскольку это может повлиять на результат судебных слушаний.

В Соединенных Штатах 5ФМ уже применялась во время судебных заседаний и используется в суде при вынесении судебного решения. Автор этой статьи давал показания в июне 2019 в штате Теннесси по делу об опекунстве над ребенком и времени, которое другой из родителей может проводить ребенком. Автор объяснил 5ФМ и показал, как конкретные обстоятельства дела соответствуют модели. Суд принял такую терминологию и на нескольких страницах изложил свое мнение, описывая 5ФМ и объясняя, как она была применена при вынесении решения по этому делу. И наконец, суд признал, что один из родителей прибегал к манипулятивным МПО и право опекунства над ребенком было передано от этого родителя к ранее отчужденному.

Автор и его коллеги надеются, что 5ФМ будет использоваться для выявления и диагностики ОР медицинскими и судебными работниками во многих странах. Мы надеемся, что исследования 5ФМ продлятся для того, чтобы еще больше подтвердить ее достоверность и надежность. Наконец, мы надеемся, что студенты и слушатели образовательных программ в области психологического здоровья и права получают теоретическую базу для 5ФМ и научатся применять ее на практике в своей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

- Бернет У., Вамбольдт М. З. и Нарроу У. Э. (2016). Ребенок, пострадавший от расстройства родительских отношений. Журнал Американской академии детской и подростковой психиатрии, 55 (7), 571–579.
- Бриклин, Б. (1995). Справочник по оценке депозита: Решения и приложения,

- основанные на исследованиях. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Бруннер / Мазель.
- Чалдини, Р. (2006). Влияние: Психология убеждения. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Harper Business.
- Клавар, С.С., и Ривлин, Б.В. (2013). Дети в заложниках: выявление детей с промытыми мозгами, представление дела и поиск решений. Чикаго, Иллинойс: Американская ассоциация адвокатов.
- Фриман, Б. (2020). Психосоциальная оценка отказа от контакта. В D. Lorandos & W.
- Бернет (ред.), Отчуждение родителей - Наука и право (стр. 44–81). Спрингфилд, Иллинойс: Чарльз Томас.
- Гарднер, Р. А. (1985). Последние тенденции в судебных процессах о разводе и опеке. Академия Форум, 29 (2), 3–7.
- Гарднер, Р. А. (1992). Синдром родительского отчуждения: руководство для психиатров и юристов. Крескилл, Нью-Джерси: Creative Therapeutics.
- Гарднер, Р. А. (1998). Синдром родительского отчуждения: руководство для психиатров и юристов (2-е изд.). Крескилл, Нью-Джерси: Creative Therapeutics.
- Харман, Дж. Дж., И Мэтьюсон, М. Л. (2020). Отталкивающее поведение родителей. В D. Lorandos & W.
- Бернет (ред.), Отчуждение родителей - Наука и право (стр. 82–141). Спрингфилд, Иллинойс: Чарльз Томас.
- Келли, Дж. Б., и Джонстон, Дж. Р. (2001). Отчужденный ребенок: переформулировка синдрома родительского отчуждения. Обзор суда по семейным делам, 39 (3), 249–266.
- Сайни М., Джонстон Дж. Р., Фидлер Б. Дж. И Бала Н. (2016). Эмпирические исследования отчуждения. В Л. Дрозд, М. Сайни и Н. Олесен (ред.), Оценка плана воспитания детей: Прикладное исследование для суда по семейным делам (стр. 374–430). Нью-Йорк, Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.
- Валлерстайн, Дж. С., и Келли, Дж. Б. (1976). Последствия развода родителей: переживания ребенка в более позднем латентном периоде. Американский журнал ортопсихиатрии, 46, 256-269.
- Варшак, Р. А. (2001). Яд для развода: защита родительско-детской связи от мстительного бывшего. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Harper Collins.
- Варшак, Р. А. (2010). Яд при разводе: как защитить свою семью от ругани и «промывания мозгов». Нью-Йорк, Нью-Йорк: Harper Paperbacks.

Таблица 1. Фактор 4 из пятифакторной модели

Фактор 4 касается ситуаций, когда родитель, которому ребенок отдает предпочтение, демонстрирует несколько из 17 моделей поведения, направленных на отчуждение, которые были отмечены в делах по отчуждению одного из родителей (Baker and Chambers, 2011).

(1) **Отрицательные высказывания** - осуществление негативных утверждений

об отчужденном отце/матери.

(2) **Ограничение контакта** означает, что ребенка существенно отстраняют от отчужденного отца/матери.

(3) **Вмешательство в общение** означает, что родитель, которого ребенок предпочитает, прерывает или удаляет телефонные звонки, смс-сообщения и электронную переписку между ребенком и отчужденным отцом/матерью.

(4) **Ограничение упоминания** отчужденного отца/матери и сокрытие его/ее фотографий.

(5) **Сдерживание** проявлений любви и одобрения, когда ребенок начинает демонстрировать положительное отношение или заинтересованность в отчужденном отце/матери.

(6) **Высказывания** о том, что отчужденный отец/мать не любят ребенка.

(7) **Предоставление ребенку** возможности или принуждение его выбирать между родителями, то есть ребенку разрешается решать, посещать отчужденного из родителей или нет.

(8) **Создание** представления, что отчужденный отец/мать опасен.

(9) **Принуждение** ребенка отказываться от отчужденного отца/матери.

(10) **Обсуждение** с ребенком проблем взрослых и тем, касающихся взрослых, например, когда родитель, которому отдается предпочтение, делится с ребенком своими чувствами и проблемами, чтобы улучшить отношения с ребенком.

(11) **Просьба к ребенку** шпионить за отчужденным родителем.

(12) **Просьба к ребенку** удерживать секреты от отчужденного родителя.

(13) **Упоминание в разговорах** отчужденного родителя по имени.

(14) **Упоминание в разговорах** отчима/мачехи или другого близкого человека как «мама» или «папа».

(15) **Соккрытие** медицинской, социальной информации или информации об обучении ребенка от отчужденного родителя и удаление имени отчужденного отца/матери из таких документов.

(16) **Изменение** фамилии ребенка, чтобы устранить ассоциации с отчужденным отцом/матерью.

(17) **Подрыв** авторитета отчужденного отца/матери в результате чего ребенок перестает его/ее уважать.

Таблица 2. Фактор 5 из пятифакторной модели

Фактор 5 предусматривает, что ребенок отказывается от контактов с одним из родителей, демонстрирует несколько или все из наиболее распространенных поведенческих симптомов отчуждения одного из родителей (Gardner, 1992, с. 63-92).

(1) **Кампания по посрамлению**, когда ребенок повторяет перечень критики в сторону отчужденного отца/матери семейным консультантам, адвокатам, представителям органов опеки и правоохранительных органов и, наконец, суду.

(2) **Слабое, несерьезное и абсурдное** обоснование отстранения одного из родителей ребенком. Отстранение ребенком одного из родителей абсолютно не

соответствует его/ее действиям или поведению.

(3) **Отсутствие амбивалентности** по отношению к обоим родителям - как к тому, которого ребенок предпочитает, так и к отчужденному, то есть ребенок считает одного родителя абсолютно хорошим, а другого - абсолютно плохим.

(4) **Явление «независимого мыслителя»**, когда ребенок настаивает на том, что решение прервать отношения с отчужденным отцом/матерью является исключительно ее собственным решением, хотя наблюдателям очевидно, что на ребенка осуществляется влияние тем из родителей, которому отдается предпочтение.

(5) **Отсутствие чувства вины** за грубое, полное ненависти отношение к отчужденному отцу/матери.

(6) **Машинальная поддержка родителю**, которому отдается предпочтение, в конфликте между родителями, когда ребенок автоматически считает, что прав тот из родителей, которому отдается предпочтение, не рассматривая вариант того, что отчужденный отец/мать может быть прав.

(7) **Наличие заимствованных сценариев**, то есть произнесение обвинения в сторону отчужденного отца/матери с использованием фраз и идей, заимствованных у того из родителей, которому отдается предпочтение.

(8) **Отстранение семьи** отчужденного отца/матери так, что ребенок внезапно начинает избегать и отстранять бабушек и дедушек, тетю и дядю, двоюродных братьев и сестер, которых раньше любил.